

да. И третья жена была у Хрута, и десять дочерей от этих двух жен. Как рассказывают люди, одним летом случилось так, что Хрут явился на тинг, и с ним было четырнадцать сыновей. Упоминается об этом потому, что это придавало ему величин и силу. Все его сыновья были достойными людьми.

XX

Теперь Хаскульд живет в своем дворе и приближается к глубокой старости, а сыновья его уже взрослые. Торлейк поселился в дворе, что зовется Камбснес, и Хаскульд выделил ему его долю. После этого он женился и взял в жены женщину по имени Гьявлауг, дочь Арнбьярна, сына Бьярна Увертки, и Торлауг, дочери Торда из Хавди. Это был почетный брак. Гьявлауг была женщиной красивой и очень гордой. Торлейк был человеком не обходительным и чуть что брался за оружие. Хрут и Торлейк не очень хорошо ладили. Бард, сын Хаскульда, оставался дома со своим отцом. Дел по хозяйству было у него не меньше, чем у Хаскульда. Мало что говорится здесь о дочерях Хаскульда. Но и они оставили потомство.

Олав, сын Хаскульда, теперь вырос и стал красивее всех людей, которых когда-либо видели. Отменными были его оружие и одежды. Мелькорка, мать Олава, жила в Мелькоркустадире, как было написано раньше. Хаскульд заботился о хозяйстве Мелькорки меньше, чем прежде. Он говорил ей, что это не в меньшей степени дело ее сына Олава, а Олав сказал, что окажет ей такую помощь, какую только сможет. Мелькорка полагала, что Хаскульд постыдно обходится с ней. Она обдумывала, как бы совершить что-нибудь такое, что Хаскульду было бы не по душе. Больше всего помогал Мелькорке в ее хозяйстве Торбьярн Хилый. Он предложил ей стать его женой, после того как она некоторое время там прожила, но Мелькорка отклонила сватовство.

У причала в Бордейре, в Хрутафьорде, стоял корабль. Его хозяином был Арн. Он был дружинником конунга Харальда, сына Гуннхильд. Мелькорка завела речь со своим сыном Олавом, когда они были вместе, о том, что она хотела бы, чтобы он отправился в дальние края навестить своих знатных родичей:

– Потому что я сказала правду, что Мюркьяртан мой отец и что он король ирландцев. Тебе теперь легко попасть на корабль в Бордейре.

Олав сказал:

– Я уже говорил об этом с моим отцом, и он не очень к этому склонен. Да и имущество моего приемного отца таково, что оно состоит больше в землях и скоте, чем в исландских товарах.¹²

Мелькорка ответила:

– Я не хочу, чтобы тебя продолжали называть сыном служанки, и если путешествие задерживается из-за того, что у тебя, как ты полагаешь, не хватает богатства, то я скорее соглашусь выйти замуж за Торбьярна, если это даст тебе возможность отправиться в путешествие, потому что я надеюсь, что он, получив мое согласие, ссудит тебя товарами, в которых ты нуждаешься. Хорошо и то, что Хаскульда постигнут таким образом два огорчения, когда он узнает обе вести: что ты отправляешься в путешествие и что я выхожу замуж.

Олав сказал матери, что на то ее воля. Затем Олав сказал Торбьярну, что он хотел бы взять у него в долг товаров и готов отблагодарить его. Торбьярн ответил:

– Это может случиться, только если я получу согласие Мелькорки. Мне думается, что тогда мое имущество будет в твоём распоряжении.

Олав сказал, что все будет так, как следует. Тут они обсудили все, что было нужно, и договорились, что все это должно произойти втайне.

В беседе с Олавом Хаскульд сказал, что он должен поехать с ним на тинг. Олав ответил, что не может поехать из-за дел. Он сказал, что хочет построить загон для овец близ Лаксы. – Хаскульду понравилось, что он хочет трудиться по хозяйству. Затем Хаскульд отправился па тинг, а в Ламбастадире¹³ стали готовиться к свадьбе. Олав один заключил брачный договор. Олав получил вперед тридцать сотен в товарах и не должен был ничего за это заплатить. Бард, сын Хаскульда, был на свадьбе. Он был с ними в сговоре. И когда празднество закончилось, Олав отправился к кораблю, обратился к

¹² *Исландские товары.* – В поездке за море такие товары (прежде всего домотканное сукно) служили деньгами.

¹³ *Ламбастадир* – двор Торбьярна Хилого. Он стал так называться позднее (по Ламби, сыну Торбьярна и Мелькорки).